

**Л. В. Дудник,
Е. В. Малявин**

Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»

А. Д. Литовченко

Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина

ЗАКОН О «ПАРТИЙНОЙ ДИКТАТУРЕ» В УКРАИНЕ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

16 февраля 2016 года, Верховная Рада приняла законопроект № 3700 «О внесении изменений в закон Украины «О выборах народных депутатов Украины» (относительно исключения кандидатов в народные депутаты из избирательного списка в многомандатном округе)» [1]. Среди депутатов и политических экспертов существуют различные мнения по поводу новых изменений в законодательстве, от оптимистических до критических. Например, такие депутаты, как Ю.Тимошенко, Ю. Луценко, О. Ляшко входят в число инициаторов законопроекта (и, следовательно, явно его одобряют), однако Комитет избирателей Украины (КИУ), гражданская сеть «Опора» выступили противниками изменения закона.

Как известно, этот закон позволяет партиям на съездах уже после выборов удалять в избирательных списках тех депутатов, кто действует вразрез с политикой партии и не придерживается партийной дисциплины. Съезд партии получает легальную возможность исключать из своего списка любого кандидата в парламент, причем даже после установления результатов выборов. Фактически закон дает возможность партиям пересматривать результаты выборов в «ручном» режиме.

КИУ считает, что законопроект № 3700 не имеет ничего общего с демократией и развитием парламентаризма, а также противоречит Коалиционному соглашению. Право избирать Народных депутатов, по их мнению, должно принадлежать только гражданам Украины, а попытка узаконить изменение результатов выборов партиями является узурпацией

государственной власти [2]. Координатор гражданской сети «Опора» О. Айвазовская считает, что закон о «партийной диктатуре» препятствует двум основополагающим конституционным правам граждан — праву избирать и быть избранными. На ее взгляд, кандидаты, которые прошли через всю избирательную компанию, должны получить свой депутатский мандат, но по решению центрального органа партии, съезда не смогут этим воспользоваться [3].

Однако еще до закона о «партийной диктатуре» уже существовала 81 статья Конституции Украины, которая лишает депутатов своих полномочий при выходе из фракции [4]. На наш взгляд, закон о «партийной диктатуре» только дополняет 81 статью и не сможет помешать развитию украинского парламентаризма, а, напротив, создает условия: а) структурированию взаимодействий внутри партийных организаций; б) усиление партийной дисциплины и ответственности при выборе лидера партии; в) увеличение ответственности депутата от партии за реализацию ее программы, а значит наказания избирателей; г) стимулирует электорат к более осознанному изучению биографий и достоинств партийных лидеров, предвыборных программ, а так же кандидатов.

В то же время было бы наивным ограничивать анализ нового закона формальной стороной. Нормативный и практический уровни демократии имеют свойство отдаляться друг от друга на такое расстояние, какое представляется невозможным в случае с недемократическими режимами. Концентрация на процедурном аспекте демократического управления сама по себе отнюдь не гарантирует действующую общественно-политическую систему от выхолащивания самого смысла демократии. Поэтому в случае с так называемым законом о «партийной диктатуре» нормативный, сугубо юридический формальный уровень анализа не даёт оснований для исчерпывающих выводов. Так, представляется вполне очевидным, что реализация приведённых выше позитивных результатов возможна лишь в том случае, если в обществе действуют полноценные политические партии с

определёнными (и определяемыми) идеологическими позициями и чёткими содержательными программами. Это позволяет снизить вероятность злоупотребления императивными инструментами. В противном же случае (а есть все основания относить к таковому Украину, поскольку отечественная партийная система до сих пор не эволюционировала из кланово-клубного состояния) речь будет идти даже не о партийной узурпации власти, а о своеобразной разновидности узаконенной политической кастовости.

Кроме того, необходимо учитывать такой важный фактор функциональности и эффективности демократического режима, как легитимность. При всей дискусионности этого понятия, можно, не вдаваясь в детальный разбор всех разночтений, утверждать, что для демократии оценочная поддержка власти в межвыборный период имеет едва ли не определяющее значение. Безусловно, многообразие форм демократии позволяет элитам устанавливать такие правила политической игры, что порой необходима армия всевозможных экспертов для придания этим правилам (постфактум, разумеется) демократической «внешности». Да и сама история развития демократии производит на свет такие причудливые её мутации, как Коллегия выборщиков в США или Вестминстерская система с её фактической диктатурой партии-победителя.

Тем не менее, восприятие населением власти как недемократической может быть не только индикатором отклонений общественно-политической системы от демократии, но даже их источником. И в этом отношении закон, позволяющий партиям менять результаты выборов, фактически игнорируя волю избирателей, вряд ли вызовет у последних демократическое одобрение. Есть все основания полагать, что, напротив, данный закон будет способствовать делегитимации всей общественно-политической системы. Если, конечно, не будут предприняты соответствующие корректирующие и компенсирующие шаги.

Представляется, что у власти в этой ситуации есть два пути. Первый – характерный для заметного большинства электоральных демократий: запуск

масштабной кампании по подготовке и трансформации общественного мнения – кампании пропагандистской, рекламной, в сфере «паблик рилейшнс» и т.д. Безусловно, содержательно такая кампания ничего не изменит, выполнив сугубо манипулятивную, технологическую функцию. Второй путь выглядит стратегически более перспективным. Это полное обновление законодательства, регулирующего возникновение и деятельность политических партий, ввод в действие норм, позволяющих блокировать функционирование сугубо «технологических» партийных проектов, стимулирование идеологического развития политических партий – в общем, масштабная работа по совершенствованию партийного слоя украинского политического поля. Лишь при таком подходе закон о «партийной диктатуре» не превратится в очередной инструмент отчуждения масс от политики, а дополнит политическую ответственность общества за свой политический выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проект Закону про внесення змін до Закону України «Про вибори народних депутатів України» (щодо виключення кандидатів у народні депутати України з виборчого списку у багатомандатному окрузі) [Електронний ресурс]. — Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=57526
2. КИУ призывает Порошенко ветировать принятый Радой закон о «партийной диктатуре» [Электронный ресурс] // Интерфакс Украина. — Режим доступа : <http://interfax.com.ua/news/political/325132.html>.
3. Порошенко подписал антиконституционный закон о «партийной диктатуре» // Вся правда про глобальное управление человечеством. — Режим доступа : <http://allpravda.info/poroshenko-podpisal-antikonstitutsionnyy-zakon-opartiynoy-diktature-10164.html>
4. Конституція України. Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80/page2>